

14. *Pereslegin S.B.* Samouchitel' igry' na mirovoj shaxmatnoj doske. M.: AST, 2006. 619 s.
15. *Pereslegin S.B.* Novy'e karty' budushhego. M.: AST, 2009. 701 s.
16. *Stogov I.* Chelyust' Adama. M.: E'ksmo, 2003. 204 s.
17. *Trubeczkoj N.S.* Evropa i chelovechestvo // Nasledie Chingisxana. M.: Agraf, 2000. 560 s.
18. *Xantington S.* Stolknovenie civilizacij. M.: AST, 2006. 571 s.
19. *Shamir I.* Kabbala vlasti. M.: Algoritm, 2007. 540 s.

V.V. Mikhailov

Devesternization as the Key to the Preservation of National Sovereignty and Solution of Global Issues

The paper presents a critical assessment of the Western culture, dominant in today's world. The author shows the responsibility of Western civilization for all global problems of modernity and proposes the idea of «devesternization» as the elimination of destructive and inefficient cultural stereotypes of Western civilization and its replacement by a conglomerate of the best cultural achievements of all the world's civilizations. Such a substitution may be a way to resolution and removal of all global issues of our time.

Keywords: Westernization; devesternization; global problems of modernity.

А.В. Жукоцкая

Несколько слов о «девестернизации» и ключе к сохранению национального суверенитета

Основной тезис статьи В.В. Михайлова «Девестернизация как ключ к сохранению национального суверенитета и решению глобальных проблем» сформулирован предельно четко и определено: *«Если современный вестернизированный мир породил все современные глобальные проблемы, то именно девестернизация как его очищение от деструктивных элементов, породивших все эти проблемы западной цивилизации и культуры, и есть ключ к решению всех нынешних глобальных проблем»* (здесь и далее курсивом выделены цитаты из статьи В.В. Михайлова). Кстати, у истоков экологического кризиса, например, по мнению автора, стояли Ф. Бэкон и И. Гёте вкупе со своим литературным персонажем Фаустом — *«символом западного человека, который обрел смысл жизни в бессмысленной и бесплодной борьбе с природной стихией»*. Также виноват еще и Петр I, который *«реализовал идею Фауста на практике, построив столицу России в гнилом, затопляемом морем болоте, на костях согнанных на ее строительство крестьян»*, *«подобный подход не мог не породить глобальных экологических проблем»*, считает автор. Пафос статьи тоже понятен и артикулируется примерно так: во всем виноваты американцы и европейцы, если бы их не было, на земном шаре давно установилась бы дорическая гармония. Хранителями подобной социальной

симфонии, как следует из статьи, были бы негры (терминология автора), индейцы, аборигены Австралии и т. д., то есть все те народы, которые *«начали после соприкосновения с западной культурой бурно размножаться» (китайцы, индийцы, часть африканцев), а также те, которые «быстро вымирали в результате вестернизации: североамериканские индейцы, аборигены Австралии, население России и Украины после их вестернизации в 1991 году»*. Если говорить серьезно, то уважаемый коллега действительно, как сейчас принято говорить, глубоко озабочен глобальными проблемами современности: экологическим кризисом, проблемами войны, демографическими проблемами, социально-экономическим неравенством и другими, но выход из ситуации кризиса, на мой взгляд, он предлагает весьма странный — девестернизацию.

Все проблемы, на которых автор сосредоточивает свое внимание, действительно актуальны. Хочется надеяться, что лучшие умы человеческой, не только европейской, цивилизации работают и ищут возможные пути их решения. И вряд ли путь девестернизации — это реальный, а главное — верный выход из военных, демографических, экологических и прочих кризисных проблем. Если бы все было так просто, как это представляется автору!

Вообще в статье поражает не только легкость и однозначность предлагаемого пути решения всех глобальных проблем — девестернизация, но и то, как философ обращается с фактами истории. Речь не идет о прямом искажении исторических фактов, скорее — о желании быть «в тренде». Нынче мы ведь в очередной раз переписываем нашу историю, и никого, кроме серьезных ученых, похоже, это не смущает. *«В России, например, «инородцы» не угнетались, а, напротив, имели привилегии по сравнению с государствообразующим русским этносом. Так, 70–80 % дворян в Российской империи были этнически нерусскими, включая семью императора, прибалтийских крестьян освободили от крепостной зависимости на несколько десятилетий раньше, чем русских, жителей Средней Азии не призывали в армию, в СССР было четыре привилегированных республики: три прибалтийских и Грузия»*. В этом историческом винегрете есть всё, кроме достоверности. О какой России, каких веков идет речь? Может, царская Россия и не была «тюрьмой народов», но была империей, и черта оседлости, например, существовала с 1791 по 1917 г. Я уж не говорю о многочисленных Кавказских войнах. Одно дело — декларативная политика власти, направленная на желаемую гармонизацию этнических и национальных отношений, а другое — реальное поведение местных чиновников и населения «на местах». Что касается этнически русского или не русского дворянства, то этот вопрос чрезвычайно сложный. Российское дворянство было разнородно и по происхождению, если так можно сказать, и по этническому составу: это и великорусское московское дворянство, и украинское и донское казачье дворянство, и прибалтийско-немецкое дворянство, и польская и литовская шляхта, и бессарабское дворянство, и осетинское, грузинское, армянское дворянство. Но это еще не основание для вывода о том, что царская имперская Россия пренебрегала титульными нациями (русские, украинцы, белорусы) в пользу привилегий «инородцам» и не имела

проблем в этнической политике. Эта современная, «модная» трактовка национальной политики царской России активно поддерживается Интернет-сообществом. Автор противопоставляет две схемы: «схему» интеграции *«не западных народов в западную цивилизацию»* и «схему» *«включения иных народов в Российскую империю»*. В первом случае — это *«уничтожение интегрируемого народа», «порабощение и эксплуатация неуничтоженной части в западных интересах», «последующее (часто через несколько столетий) предоставление равных прав с “коренными западоидами”»*. Во втором — вышеприведенное в цитате этническое и политическое благополучие России. По-моему, здесь проявляется мифологическое мышление самого автора. Далее В.В. Михайлов делает вывод, который не вписывается, на мой взгляд, ни в какие логические конструкции: *«...народам Земли нет никакого резона интегрироваться в западную цивилизацию по означенной выше схеме, а решить свои демографические проблемы они могут за счет отказа от западной культуры»*. Так и напрашивается: *«Народы всей Земли — освобождайтесь!»*

Вообще, на мой взгляд, автор в этой работе более мифолог и пропагандист, чем философ-исследователь. Такая социально-историческая мифология опасна. Она разъединяет людей и культуры, направлена на разрушение, а не на созидание и гармонизацию отношений. Часто используемый в статье термин «западники» сразу подсовывает нашему сознанию альтернативу — «славянофилы». Вот и готов стереотип. Западники — плохо, славянофилы — хорошо. В тексте преобладают худшие образцы пропагандистской лексики середины XX века: *«очистка территории», «геноцид», «порабощение и эксплуатация», «ограбление народов», «вымирание населения», «десятки псевдосуверенных крупных государств, страдающих от западного колониализма», «агрессия, садизм, сатанизм, насилие и прочее мракобесие» — «это — душа Запада»*. Согласитесь, что эмоционально нагруженные, негативно коннотированные пропагандистские штампы — далеко не лучшие помощники при анализе действительно важных социальных проблем и поиске выхода из кризисных ситуаций.

Итак, по мнению автора, *«чтобы добиться подлинного суверенитета, всем незападным народам требуется в первую очередь культурная девестернизация, очищение от архетипов, шаблонов и схем культуры колонизаторов, переход к самоуправлению и самостоятельному культурному, политическому и экономическому творчеству, свободному от влияния западоидов. Таков путь к подлинной независимости и свободе...»*. Видите, как всё просто. Главное, понятно, что надо делать всем, заметьте, всем не западным народам. Только небольшая заминка: кто и как, по каким критериям разделит народы на «западные» и «незападные»? По цвету кожи? Разрезу глаз? Географии? А может, по набору генов? Или по характеру — «стойкий» — «нестойкий», «нордический — ненордический». Вас это не смущает? Меня не только смущает, но и пугает. Интересно, а как философ собрался «очистить» сознание от архетипов культуры? Насколько я понимаю, очистить от архетипов культуры сознание людей можно лишь одним способом: физически уничтожить

носителей архетипов. Иной возможности избавиться от архетипов нет. Еще один вопрос, совсем не риторический — а сами-то «псевдосуверенные страны» и «угнетенные народы» хотят избавления от «Запада — лидера и хранителя наиболее эффективных технологий разрушения, уничтожения, порабощения, деградации, эксплуатации, паразитирования, обмана, манипуляции сознанием и т.д.»? Похоже, что их мнением автор статьи не интересовался. Не приводится никаких убедительных доказательств неудовольствия «угнетенных» западной цивилизацией народов, нет ссылок на результаты социологических исследований по этому поводу, статистику социальных протестов против «угнетателей».

Жанры философской статьи и пропагандистской листовки весьма различны. У этих двух продуктов творчества, в первом случае — интеллектуального, во втором — только вербального, разные цели и задачи. Автор не убедил меня ни как исследователь, носитель концепции девестернизации, так как я не увидела базы исследования, ни как пропагандист — так как используемые пропагандистские клише безнадежно устарели. Более того, меня изрядно напугали предлагаемые им способы девестернизации России. (В.В. Михайлову, видимо, представляется, что Россия — глубоко вестернизированная страна.)

Автор предлагает начать этот процесс в России, например, с изменения приоритетов в системе образования: «...действующие образовательные стандарты вполне позволяют преподавать все гуманитарные дисциплины с меньшей опорой на результаты исследований и точки зрения западноевропейских и американских ученых, философов и деятелей культуры и искусства, используя в большей степени достижения отечественных исследователей и ученых других цивилизаций, в первую очередь индийской, китайской, исламской». И далее: «...должны быть написаны новые девестернизированные учебники российской и мировой истории, а также созданы девестернизированные курсы политологии, социологии, экономики и прочих гуманитарных и социальных дисциплин, так как нынешние учебники, опирающиеся на западные исследования, методологии и концепции не дают адекватного представления о реалиях всех незападных стран».

Мне кажется, что этот процесс «очищения» науки и сознания, приведения их в соответствие с тотальной идеологией, навязчивой бредовой идеей уже проходил в недавней истории в одной европейской стране и одной неевропейской стране. Ничего, кроме беды, в том и другом случае, это людям не принесло. Осознаёт ли сам автор, к чему он призывает? И вновь В.В. Михайлов нам предлагает логику противостояния: индийская, китайская и исламская цивилизации, ну и русская, разумеется, это — хорошо. Остальное — «неэффективные формы западной культуры». А критерии эффективности культуры автору известны? И кто же будет определять эти критерии?

Мне трудно понять, как термин «эффективность» можно применить к понятию «культура». Любая культура самоценна, и вся логика исследования культуры говорит о том, что не может быть критериев для сравнения культур, для разделения их на высокие и низкие, прогрессивные и реакционные, хорошие и плохие.

И тот факт, что китайцы пьют *«вкусный зеленый чай»*, а англичане *«заменяли его на вредный и невкусный черный»* никак не может быть аргументом вывода, что *«западная цивилизация... понизила культурный уровень человечества и обеднила мировую культуру в целом»*. Я не вижу никакого смысла приводить аргументы в пользу значимости европейской культуры, цивилизации, науки, искусства, технологии и т. д. и той роли, которую они сыграли в становлении человеческой цивилизации вообще. На мой взгляд, это факт неоспоримый.

Когда ученый берется за какое-либо социальное исследование любого жанра, будь то монография, диссертация, статья, он несет ответственность не только за корректно и адекватно выбранные методы, не только за приводимые в качестве аргументов и доказательств факты, но, в первую очередь за идеи и концепции, которые он выносит на суд научного сообщества. Свобода исследования предполагает, что эти идеи могут быть самыми различными, неожиданными, оригинальными, с ними можно соглашаться или нет, но они не должны вести к деструкции общественных отношений. Я нисколько не сомневаюсь в самых патриотичных намерениях автора. Но этот суррогатный, иллюзорный, мифологический патриотизм построен на отрицании, а не на созидании. Ключ к сохранению национального суверенитета лежит не за пределами нашего дома — России, а в самой России. Как когда-то казал М. Булгаков устами профессора Преображенского, *«разруха, батенька, не в сортирах, а в головах»*. Ключ к нашему суверенитету в нас самих: в нашей самоидентификации, в реализме, в не абстрактном, а конкретном гуманизме, в разумном и нравственном поведении власти, во взаимном уважении власти и народа, в развитии демократии и гражданского общества, во всем том, что составляет ценность прежде всего человеческой жизни, а значит, и жизни общества.

Присущий данной статье радикализм взглядов и высказываний, дух противостояния цивилизаций и культур, категорическое разделение на «свой» — «чужой», на «друзей» и «врагов», утопичность проектов девестернизации, настойчивое навязывание читателю этой концепции, мифологическое восприятие западной культуры и цивилизации как чуждой, вредной и крайне опасной, пропагандистская лексика прошлого века, все это вместе взятое, к сожалению, не делает ее научным социальным исследованием.

С.В. Чёренькая

Действия врага или собственное равнодушие?

Важная, на мой взгляд, и достаточно сложная для понимания идея поднимается в дискуссионной статье В.В. Михайлова: всякий народ и его культура самодостаточны и, существуя или существовав в истории, вносят свой вклад в историю человечества. Идея не нова, но принимается она (и принималась всегда), как правило, с трудом. Самодостаточность не означает закрытость, хотя и такая черта характеризует некоторые культуры.